

Телевидение и развлекательные журналы один за другим начали пестреть всевозможными негативными публикациями о Шань Я Туне.

Писали, что он происходит из низкого сословия и добился контракта лишь с помощью nepотpeбных методов, а некоторые даже отыскивали факты его драк в детском приюте.

Иные репортажи утверждали, что Шань Я Тун повсюду лебезит перед начальством и раскрученными артистами, а на самом деле не обладает ни малейшим талантом.

Поговаривали даже, что он состоит в гомосексуальных отношениях с Ло Янь Цянем, в подтверждение публиковали фотографии, на которых они оба находятся в одной машине. Другие таблоиды строили догадки о неподобающих отношениях Шань Я Туна с Сяо Ци Шэнем, иначе с чего бы такому ничтожеству заполучить роль в столь дорогостоящем фильме?

Негативная волна накрыла с головой; за короткое время имя Шань Я Туна появилось в крупных изданиях, и некоторые газеты расписывали события с такой живостью, словно их репортёры лично присутствовали на месте происшествия.

На письменном столе аккуратной стопкой лежали несколько журналов – и в каждом непременно имелась статья, порочащая Шань Я Туна.

Хлоп! Мужчина в деловом костюме швырнул один из журналов на стол и с каменным лицом произнёс:

– С сегодняшнего дня Шань Я Тун переходит в твоё ведение. Когда уладишь эту историю, подготовь для него церемонию подписания контракта.

Средних лет мужчина, стоявший у стола, с некоторым недоверием переспросил:

– Господин Тан, Вы хотите сказать, что мы будем его защищать?

Тан Жуань Цин сложил руки на столе; его чёрные волосы были стянуты сзади в низкий хвост, и в сочетании с безупречными чертами это придавало ему своего рода нестандартную, дерзкую привлекательность.

– Я верю своему чутью, – ответил он.

Мужчина склонил голову:

– Я понял.

- Если понял - действуй, - сказал Тан Жуань Цин и раскрыл другой журнал, лежавший на столе. На странице красовалась размытая фотография, на которой двое мужчин целовались. Он холодно усмехнулся: все эти развлекательные издания занимаются лишь подобными глупостями. Но, с другой стороны, без них как бы раскручивались слухи? Однако, когда они заходят слишком далеко, это начинает раздражать.

Мужчина закрыл за собой дверь кабинета и задумался:

"Что же это за новичок такой, если сам Тан Жуань Цин обратил на него столько внимания?"

* * *

Шань Я Тун сидел в кресле, углубившись в сценарий. Внезапно перед ним возникла женщина. Он поднял голову - это была исполнительница главной женской роли, Линь Юй Синь.

Линь Юй Синь работала в шоу-бизнесе уже несколько лет и занимала в этом кругу заметное место; в прессе у неё была безупречная репутация. Она не принадлежала к тому типу ослепительных красавиц, но в ней чувствовался уникальный шарм, которым не могли похвастаться многие молодые артистки, делавшие карьеру исключительно на внешности.

- Читаешь сценарий? - спросила она с подчёркнутой небрежностью. Раньше она никогда не разговаривала с этим молодым артистом, их совместные сцены были запланированы на поздние сроки, но, понаблюдав за ним в последние дни, она поняла: этот юноша - многообещающий новичок.

- Сестрица Юй Синь, - Шань Я Тун начал подниматься, но она властным жестом усадила его обратно:

- Слушай, ты, мужчина, а ведёшь себя как старая тётушка. Я просто спросила, неужели ты собираешься встать и рапортовать мне?

Шань Я Тун знал Линь Юй Синь - знал ещё четыре года назад - поэтому не стал настаивать. Он отложил сценарий в сторону и ответил со слегка застенчивой улыбкой:

- Я новичок, мне нужно много учиться.

- Уровень твоей игры уже превосходит многих ветеранов, - сказала Линь Юй Синь, доставая из кармана сигарету. - Хочешь?

Шань Я Тун покачал головой. Он никогда не любил табачного дыма, хотя в этом мире многие артисты предпочитали куда более сильные средства.

Линь Юй Синь вытащила сигарету и с изяществом зажгла её. Она курила красиво, как на картинах тридцатых годов прошлого века, где барышни из высшего общества курят в длинных мундштуках, и в этом жесте было что-то очаровательное и волнующее.

- Не пойму, ты то ли слишком зрелый для своих лет, то ли наоборот, слишком наивный, - выпустив струйку дыма и глядя на тлеющий кончик сигареты, она заговорила с ноткой ностальгии. - В этом кругу почти все артисты курят. Разве что один человек был исключением...

Улыбка Шань Я Туна чуть дрогнула. Он посмотрел на неё:

- Все артисты курят? Я, если честно, видел не так много. Но... сестрица Юй Синь очень красиво курит.

Линь Юй Синь тихонько рассмеялась - его слова явно польстили ей. Она стряхнула пепел:

- Ты просто мало видел.

Она внимательно всмотрелась в лицо юноши. Для этого мира его внешность была выше среднего, но одной лишь внешностью славы не завоеешь. Однако у этого парня был настоящий актёрский талант, и, если прибавить к нему немного удачи, он вполне мог бы стать большой звездой. Только вот - много ли на свете удачи?

- Я слышала, ты теперь в нашей компании? - внезапно спросила Линь Юй Синь.

Шань Я Тун кивнул. Почему её это заинтересовало, он не стал задумываться.

- Кто твой агент? - Линь Юй Синь почувствовала к юноше симпатию и позволила себе задать лишний вопрос.

Шань Я Тун покачал головой:

- Компания пока никого мне не назначила, - он на секунду задумался: - Наверное, придётся ещё немного подождать.

Линь Юй Синь потушила сигарету и слегка нахмурилась, но тут же постаралась ободрить юношу:

- Не переживай, компания сделает это в ближайшее время, - однако внутри неё закралось сомнение: может быть, начальство о нём просто забыло? В таком случае этот парень рискует оказаться в своеобразной "холодильной камере" - забытым и никому не нужным.

- Сестрица Юй Синь, - раздался элегантный голос, и Сяо Ци Шэнь плавной походкой приблизился к ним. Он слегка поклонился: - Что, сестрица Юй Синь положила глаз на нашего Я Туна?

Линь Юй Синь бросила на него насмешливый взгляд:

- Ах ты, проказник, ты за кого меня принимаешь? Это просто забота о младшем товарище по цеху, понимаешь? За-бо-та!

По их манере общения сразу было видно, что они давно и хорошо знакомы. Шань Я Тун стоял рядом с вежливой улыбкой, делая вид, что не замечает, как подшучивают над ним самим.

- Ты, глупенький, он ведь над нами смеётся, а ты чего лыбишься? - Линь Юй Синь легонько стукнула Шань Я Туна по голове с королевским величием: - В таких случаях нужно давать сдачи, понимаешь? Да-вать сда-чи!

Сяо Ци Шэнь увидел, как Шань Я Тун растерянно улыбнулся - видимо, истинное лицо Линь Юй Синь слегка его ошарашило. Ассистент уже принёс ему стул, и он без церемоний уселся:

- Сестрица Юй Синь, да ты просто пугаешь нашего младшего брата. Представляешь, Я Тун, зрители привыкли видеть на экране холодную и недоступную госпожу Линь, а она вот такая на самом деле. Как, по-твоему, на это реагировать?

- Тьфу, - фыркнула Линь Юй Синь, не обращая внимания на его насмешки, и снова повернулась к Шань Я Туна: - Ну что, твои дела улаживаются? - она многозначительно взглянула на Сяо Ци Шэня. - В этой истории замешаны и этот паршивец, и Ло Янь Цянь, так что она может оказаться непростой.

Сяо Ци Шэнь приподнял бровь, но не заметил в выражении лица Шань Я Туна особой тревоги и с интересом спросил:

- У Я Туна есть какой-нибудь план?

Шань Я Тун поднял голову и встретился взглядом с его насмешливыми глазами, но не успел открыть рта - его перебили.

- Юй Синь, Ци Шэнь, следующий кадр - ваша общая сцена, готовьтесь, - к ним подошёл второй режиссёр. - Сегодня вечером, возможно, пойдёт дождь, так что давайте сначала отснимем ваши сцены, а ночью будем снимать в дождь.

Сяо Ци Шэнь мельком взглянул на бесстрастное лицо Шань Я Туна, поднялся и сказал:

- Хорошо, я понял.

По дороге в гримёрную, где им предстояло обновить макияж, Линь Юй Синь понизила голос:

- Похоже, ты особенно интересуешься этим парнем?

Сяо Ци Шэнь поправил воротник своего съёмочного костюма:

- А ты, похоже, тоже небезразлична к нему, - он бросил на неё короткий взгляд.

- Между нами есть разница, - они уже подошли к двери гримёрной. - Ты и сам это прекрасно понимаешь, не так ли? - с этими словами она вошла внутрь, оставив ему лишь гордую спину.

Сяо Ци Шэнь усмехнулся, явно привыкший к её манере поведения. Он просто испытывал особый интерес к этому новичку, и что в этом такого?

* * *

Шань Я Тун, глядя, как технический персонал снуёт по площадке, перетаскивая реквизит, бесстрастно перелистывал сценарий.

Линь Юй Синь когда-то была его ученицей по актёрской школе, тогда она ещё не была так знаменита, но в ней уже угадывался тот особый шарм. Неужели за четыре года она сумела завоевать себе место под солнцем в этом мире?

Умереть и снова проснуться, потеряв четыре года... Он любил этот пёстрый, блестящий мир. Любил игру, интриги, борьбу. Эта страсть, похоже, ничуть не угасла.

Вот только методы его сегодняшних противников были настолько примитивны и низки, что даже победа над ними не принесла бы ему удовлетворения.

- Я Тун, - Ян Цзюнь подошёл поближе и, наклонившись, прошептал на ухо: - Компания, похоже, собирается назначить тебе агента.

- Известно, кого именно? - Шань Я Тун на мгновение задумался.

- Пока нет, но говорят, в компании придают этой истории со слухами большое значение, - Ян Цзюнь недоумевал: положение Шань Я Туна в этом мире было ничтожным, почему же "Тяньгуань" готов тратить на него усилия? Даже проведя некоторое время в этой среде, он не мог понять причину.

Шань Я Тун и сам не ожидал, что "Тяньгуань" примет такое решение. Он потёр виски:

- Я понял.

Что "Тяньгуань" вступится – было для него неожиданностью, как и то, что Тан Жуань Цин выложил двадцать миллионов за его переход. В его нынешнем положении всё это выглядело совершенно невероятным.

- И ещё... – Ян Цзюнь запнулся, явно колеблясь.

- Ммм? – Шань Я Тун нахмурился: – Что-то ещё?

- Только что звонил Ся Си Чуань и сказал, что Ло Янь Цянь сегодня вечером приедет на съёмки, – Ян Цзюнь всё больше недоумевал: при сложившихся обстоятельствах Ло Янь Цяню следовало бы держаться подальше, а он, наоборот, лезет прямо в самое пекло.

Брови Шань Я Туна сошлись ещё плотнее:

- Ты хочешь сказать – сегодня вечером?

Ян Цзюнь, увидев недовольное выражение его лица, неловко кивнул.

- Тебе следовало бы позвонить Ся Си Чуаню и спросить, до какой температуры у Ло Янь Цяня поднялся мозг, когда он это говорил, – Шань Я Тун поднялся и, развернувшись, направился в комнату отдыха.

Ян Цзюнь так и застыл с открытым ртом, глядя ему в спину:

- Н-но... он уже в пути...

Почему он не дал ему договорить?

Ян Цзюнь уже мог представить, какой "невинной и безобидной" будет улыбка Шань Я Туна сегодня вечером. Он передёрнул плечами – ему стало почти жаль того, кто сейчас мчится сюда, не ведая, что его ждёт.

К сожалению, Ян Цзюнь не успел договорить эту фразу. Шань Я Тун так и не услышал её. В его голове уже прочно утвердилась мысль, что у того, кто сейчас мчится к нему сломя голову, явно не всё в порядке с рассудком.

<http://bllate.org/book/18097/1736738>